

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

Е.А. Казакова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ КРИТИКИ ИСТОЧНИКОВ МЕМУАРНОГО ХАРАКТЕРА В БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Биографическое исследование предусматривает использование широкого комплекса источников, в том числе личного происхождения, но особую значимость имеют те, в которых запечатлён индивидуальный опыт героя, эмоциональное переживание, осмысление происходящих с ним событий и самого себя.

Обозначенным параметрам в полной мере отвечают мемуары – повествовательный текст с ретроспективной установкой, посредством которой человек рассказывает о собственном бытии, причём основное внимание уделяет своей жизни, особенно истории становления личности [1. С. 148].

Очевидно, что так называемый «субъективный фактор» играет в источниках мемуарного характера ключевую роль. В советской историографии «субъективность» мемуаров, хотя и признавалась их «основным свойством», преимущественно трактовалась как «непреодолимая тенденциозность» и недостаток в целом [2. С. 60]. Сегодня «субъективность» из отрицательного и отвергаемого качества переходит в разряд существенных и важнейших характеристик, позволяющих историку понять человека прошлого [3. С. 162, 142].

Вместе с тем использование воспоминаний, равно как и любого другого исторического источника, возможно только после всестороннего критического исследования. Методическим рекомендациям по работе с источниками мемуарного характера посвящено немало работ [4. С. 1–11, 68–69]. Наряду с общепризнанными требованиями (определение степени полноты, репрезентативности информации, цели написания и др.), внутренняя критика мемуаров, на наш взгляд, должна включать исследование таких параметров, как индивидуальные особенности автора (возраст, состояние личности, в т.ч. автобиографической памяти, представление о «себе в прошлом, настоящем, будущем» («Я-концепция») и др.), и конкретная ситуация, в которой создавались воспоминания. Отдельно необходимо обратить внимание на композицию текста.

Приведённые выше параметры в первую очередь необходимо учитывать при исследовании Я-центрированных воспоминаний. К таковым, например, относятся мемуары Петра Васильевича Вологодского, почётного гражданина Сибири, юриста, общественно-политического деятеля,

одного из лидеров антибольшевистского движения на Востоке России в годы Гражданской войны.

Основным источником написания воспоминаний является автобиографическая память мемуариста. Человек, как субъект собственной жизни, имеет представления о своём прошлом и не может быть понят без их учёта. При этом события, зафиксированные в автобиографической памяти, образуют специфическую временную ось биографии, которая, в свою очередь, организована в индивидуальные для каждого человека этапы, периоды, «личностные эпохи» [5. С. 95–96]. Часто какое-либо событие имеет переломное значение в жизни личности, разделяет биографию на «до» и «после». Таким образом, возникает феномен субъективного неравноправия этапов прошлого, который во многом обуславливает организацию текста воспоминаний, которая, в свою очередь, позволяет определить данную самим героем периодизацию жизненного пути.

Так, мемуары П.В. Вологодского «Из истории моей жизни» включают три главы: «Детство и юность», «Университетские годы» и «На распутье», охватывают период с рождения (1863) по 1897 г. [6]. Соответственно, к событиям, имевшим переломное значение в то время, относятся обучение в Томской гимназии и Санкт-Петербургском университете, получение диплома, вступление в адвокатское сословие [7]. От планов дальнейшего повествования истории своей жизни П.В. Вологодский отказался, т.к. третью главу отказались печатать, а первые две были высмеяны политическими противниками, утверждавшими, что Вологодский, «вынесенный случайно политической волной на гребень, возомнил, что он и в самом деле великий исторический человек». Воспоминания его «никакой ценности не имеют, обо всём, что могло бы иметь общественный интерес писал вскользь и поверхностно» [8. С. 326].

Автобиографическая память тесным образом связана с биологическим возрастом человека. Как правило, преобладание ориентации на прошлое характерно для пожилого возраста (в среднем, старше 60 лет). Связано это не только с объективными процессами старения, но и с переносом акцента в деятельности личности на сохранение достигнутого [9. С. 40–50]. Пожилой человек обращён в прошлое, прожитое приобретает для него абсолютную значимость, процесс воспоминаний становится ценным сам по себе. Таким образом, обращение к памяти, желание написать мемуары, появившиеся в период геронтогенеза, можно считать естественным с точки зрения психофизиологических процессов, тогда как подобное стремление человека моложе 60 лет, вероятнее всего, будет иметь другие мотивы. Наряду с этим, мемуаротворческие интенции мо-

гут появиться лишь у человека, понимающего свою отдалённость от прошлого, другими словами, тогда, когда прошлое осознаётся таковым. Одновременно необходимо понимание «значимости своего индивидуально-го опыта» [10. С. 145].

Отметим, что впервые о намерении написать воспоминания П.В. Вологодский стал задумываться в 1918 г. в возрасте 55 лет, прежде всего, под впечатлением событий революции 1917 г. и начавшейся Гражданской войны. Примечательно, что он планировал написать именно об этом периоде и «об эпохе в истории Сибири» [11. С. 450]. Для этого собирал материалы, начал вести дневник. Однако, содержание воспоминаний, написанных в 1920 г., коренным образом отличалось от ранее планировавшегося. Объектом воспоминаний стал сам П.В. Вологодский. Целью – рассказ «истории своей жизни».

Писать воспоминания о Гражданской войне Вологодский отказывался, несмотря на многочисленные просьбы. Аргументировал свою позицию тем, что «прошло ещё очень мало времени» и писать по памяти «неудобно» [12. С. 327]. Видимо, писать о своей деятельности в годы Гражданской войны П.В. Вологодский не хотел потому, что её события, действительно ещё не осознавались, как «своё прошлое», являясь во многом «переживаемым настоящим». Это, в свою очередь, было обусловлено состоянием его психики.

Немалое влияние на цель и содержание мемуаров оказывают конкретные обстоятельства, в которых находился автор, их влияние на аффективную сферу его личности и психику в целом. Зачастую желание вспоминать приобретает потребность выражения в знаковой форме в результате или на фоне ощущения некоторой неестественности своего положения в мире, ощущения «болезни выхода» из привычной среды. В данном случае написание воспоминаний выступает средством возвращения в свой мир, в свою среду, попыткой выйти из личностного кризиса [13. С. 163].

П.В. Вологодский писал воспоминания, находясь в эмиграции. Этот период его жизни был одним из самых сложных. По словам его дочери, уехав из Сибири, «он никогда уже не был счастлив» [14]. П.В. Вологодский оказался в ситуации, когда было уже невозможно жить по-прежнему, но в то же время приспособиться к новым обстоятельствам он не смог. На наш взгляд, относительно состояния личности Вологодского в указанный период, можно говорить о так называемом кризисе идентичности, проявившемся в вынужденной смене с позитивной идентичности (почётный гражданин Сибири, успешный юрист, состоятельный человек и т.д.) на негативную («преступник-контрреволюционер», безработный эмигрант, не имеющий возможности прокормить семью и т.д.). В такой

ситуации обращение к прошлому носило компенсаторный характер, помогало сохранить необходимую моральную устойчивость, обрести уверенность в способности преодолеть проблемы.

Например, незнание иностранного языка было основным препятствием для Вологодского иметь адвокатскую практику в Харбине, следовательно, и заработок. Воспоминания о том, что «всегда неспособный к языкам» он в тяжёлой ситуации «собрался, сконцентрировался и с первого захода сдал иностранные языки» при получении диплома, способствовали появлению чувства оптимизма, уверенности в себе.

Таким образом, индивидуальные особенности автора мемуаров, а также условия, в которых он находился, обуславливают не только восприятие им действительности, но и организационную форму её изложения в источнике. В свою очередь, понимание исследователем того, как герой воспринимал действительность, является неотъемлемой составляющей биографического исследования.

Примечания

1. Автор данного определения Ф. Лежен, наряду с воспоминаниями, подобным образом трактует автобиографии, романы от первого лица, дневники. См.: *Безрогов В.Г.* Историческое осмысление персонального опыта в автобиографии // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты)*. Иваново, 2000.
2. Подробнее см.: *Мицц С.С.* Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (К постановке проблемы) // *История СССР*. 1979. № 6.
3. *Безрогов В.Г.* Указ соч.; *Румянцева М.Ф.* Для чего люди пишут мемуары? (Мемуаротворчество как способ социализации индивидуума) // *Мир психологии*. 1998. № 1(13).
4. См.: *Коломийцев В.Ф.* Методология истории (от источника к исследователю). М.: «РОС-СПЭН», 2001; *История через личность: Историческая биография сегодня* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Круг, 2005.
5. *Нуркова В.В., Василевская К.Н.* Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены // *Вопросы психологии*. 2003. № 5.
6. См.: *Вологодский П.В.* Из истории моей жизни (Гл. 1, 2) // *Русское обозрение*» (Пекин). 1920. № 1 (декабрь). С. 98–135. Третья глава воспоминаний Вологодского не опубликована. Машинопись хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299); фрагменты этой же главы имеются в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 3).
7. Судя по черновым записям, третью главу воспоминаний, охватывающую период с момента исключения из Петербургского университета до вступления в сословие присяжных поверенных (1887–1897), П.В. Вологодский первоначально хотел разделить на две. Таким образом, последней хронологической границей третьей главы должен был быть 1892 г. (получение диплома о высшем образовании в Харьковском университете), четвёртая глава должна была охватывать период с 1892 по 1897 г. При такой хронологической разбивке третья глава имела название «Сибирское безлюдье 1880-х – 1890-х гг.», четвёртая не озаглавлена. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 1, 35.

8. **Вологодский П.В.** Дневник. Запись за 19 июня 1921 г. // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006.
9. См.: **Бороздина Л.В., Спиридонова Л.А.** Возрастные изменения временной транспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 2.
10. **Румянцева М.Ф.** Указ. соч.
11. **Вологодский П.В.** Дневник. Запись за 4 июля 1924 г.
12. **Там же.** Запись за 19 июня 1921 г.
13. **Безрогов В.Г.** Указ. соч.
14. Из письма З.П. Поповой (Вологодской) от 23 марта 2005 г. // Личный архив автора.